

БЕЗЛЮДНАЯ ДЕМОКРАТИЯ – РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА ДЛЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА?

Т. М. Киселёва,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права, Белорусский государственный университет

Современный этап развития общества и государства непосредственным образом связан с процессами цифровизации, затрагивающими все сферы жизнедеятельности. Влияние данных процессов на систему государственного управления и самоуправления привело к возникновению новых концепций электронного правительства, электронного государства, электронной демократии и ряда других.

Реализация указанных концепций на практике связана как с положительными, так и отрицательными последствиями внедрения информационных технологий в соответствующие процессы. В частности, в качестве проблем становления электронного государства часто упоминают цифровое неравенство, сужение границ частной жизни и чрезмерный контроль со стороны государства, недоверие населения к используемым информационным технологиям и др. Как правило, прогнозируемые или уже известные на практике проблемы связаны с начальными этапами развития электронного государства, когда только начинается переход от традиционных форм взаимодействия государства и населения и выполнения государственными органами и должностными лицами своих функций к электронным. Однако вполне обоснованно предполагать, что развитое электронное государство также может породить новые проблемы и угрозы для развития государства и общества.

К примеру, российский политик В. Сурков в статье «Безлюдная демократия и другие политические чудеса 2121 года» предположил, что через 100 лет современные государства столкнутся с проблемой безлюдной демократии, когда решение различных вопросов будет принадлежать не гражданам или их представителям, а искусственному интеллекту. Как отмечает В. Сурков «выборы, законотворчество, многие функции исполнительной власти, судебные и арбитражные разбирательства, дебаты и даже протестные акции – все это можно будет делегировать, не покидая вечеринку, искусственному интеллекту» [1].

Таким образом, по мнению В. Суркова, развитие электронного государства и электронной демократии своим итогом будет иметь не совершенствование демократических процессов, а фактический отказ от демократии.

При этом граждане добровольно передадут свои полномочия по участию в управлении делами государства искусственному интеллекту.

В связи с этим возникает несколько вопросов. Во-первых, насколько реален такой сценарий развития политических отношений в современных государствах? И во-вторых, следует ли признавать появление «безлюдной демократии» следствием развития электронного государства?

Если обратиться к вопросу реальности «безлюдной демократии», то необходимо учитывать, что в Республике Беларусь в данный момент, когда информационные технологии еще не являются неотъемлемой частью всех демократических процедур, граждане не стремятся активно участвовать в решении вопросов государственной и общественной жизни. Особенно ярко это проявляется в решении вопросов на местном уровне.

К примеру, на выборах в местные Советы депутатов в 2018 г. на 18 111 избирательных округов было выдвинуто только 22 713 кандидатов (что в среднем составляет 1,25 кандидата на депутатский мандат). Анализ статистики показывает, что наличие борьбы за место депутата зависело от уровня местного Совета. Если в Минский городской Совет был зарегистрирован 6,1 кандидат на один округ, то в областные – 2,4; районные – 1,3; городские (городов областного подчинения) – 2,2; городские (городов районного подчинения) и сельские – 1,2; поселковые – 1,1 [2, с 57]. Интересно, что из 22 713 выдвинутых кандидатов 123 человека не пожелали участвовать в выборах и сняли свои кандидатуры по собственной инициативе.

Зарегистрированные кандидаты также не проявляли заметную активность в предвыборной работе. Например, из 253 кандидатов в депутаты Минского городского Совета 28-го созыва только 138 подали заявления на проведении массовых мероприятий в рамках агитации [2, с. 89], 172 выступили по радио [2, с. 94], а 174 создали собственные избирательные фонды [2, с. 97].

В свою очередь избиратели не демонстрируют высокий интерес к выборам на местном уровне. Так, в выборах в Минский городской Совет депутатов 28-го созыва приняли участие 61,77% избирателей от внесенных в списки (при этом 57,6% из них проголосовали досрочно, т.е. не в день выборов) [2, с.121].

Отсутствует активность населения и в иных формах управления делами государства – граждане не пользовались правом законодательной инициативы, не направляли предложения по проектам решений в местные Советы депутатов, не выступали инициаторами проведения референдумов (при этом следует отметить, что были неудачные попытки инициирования местного референдума) и т.д.

Указанные обстоятельства показывают, что «безлюдная» (или пока «малолюдная») демократия фактически может существовать и вне электронного государства, вне связи с внедрением и активным использованием информационных технологий. Причинами равнодушия граждан к демократическим процедурам являются различные факторы экономического, политического, социального характера. Ими могут быть пресыщенность демократией, недоверие по отношению к государству, разочарование в деятельности представительных органов, неэффективность таких органов, отсутствие реальной связи между населением и государственными органами, наличие социальных конфликтов в обществе, низкий уровень экономического развития и др. Информационные технологии сами по себе не могут быть причиной отдаления граждан от управления государством. Согласимся с Е. В. Минаевой в том, что «роль технологий в электронной демократии не является определяющей. Большое количество и качество технологий не обуславливают качество демократического процесса» [3, с. 83].

Более того, представляется, что на определенном этапе развития информационных отношений внедрение новых технологий в процессы взаимодействия государства и граждан может повысить активность населения, вызвать новую волну интереса к демократическим институтам за счет появления новых современных и более удобных средств и способов коммуникации. Как отмечается в литературе, «становится очевидным, что в целом ИКТ способствуют повышению уровня политической активности масс, вовлечению в политику новых социальных слоев и групп (особенно молодежи или населения отдаленных районов), их ускоренной мобилизации при проведении политических кампаний, равноправному участию граждан в обсуждении и принятии ответственных решений, коллективному контролю над органами государства» [4, с. 88].

Активное внедрение информационных технологий в процессы осуществления демократии действительно может привести к существенным изменениям в способах взаимодействия граждан и государственных органов, установить более тесные контакты, или, наоборот, отдалить их друг от друга. Полагаем, что использование инструментов электронного государства и развитие электронной демократии будет способствовать повышению интереса населения к проблемам управления государством и обществом только при том условии, что государство реально учитывает мнение и волю граждан, демонстрирует заинтересованность в привлечении общественности к решению вопросов государственной и общественной жизни, не создает препятствий для реализации демократических прав и свобод.

Что касается использования в государственном управлении возможностей искусственного интеллекта, то уже на данный момент государство заинтересовано в внедрении соответствующих механизмов в различные сферы. Так, Программа социально-экономического развития Республики Беларусь, утвержденная указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292, определяет, что цифровая (виртуальная) инфраструктура будет строиться с применением технологий *искусственного интеллекта*, анализа больших данных, виртуальной и дополненной реальности, интернета вещей, робототехнических систем различного функционального назначения и ряда других. В частности, в сфере бюджетно-финансовой и налоговой политики планируется автоматизировать процессы налогового администрирования и контроля с внедрением элементов искусственного интеллекта.

В науке идеи об использовании возможностей искусственного интереса высказываются уже долгое время. Так, профессором Г.А. Василевичем еще в 2005 г. заявлялось о возможности привлечения к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения без участия должностных лиц на основе компьютерной программы [5, с. 12]

Можно с уверенностью предполагать, что со временем искусственный интеллект станет важной частью системы государственного управления. Однако смогут ли такие технологии со временем заменить институты демократии?

В первую очередь необходимо определить, что собой представляет искусственный интеллект. Согласно Большой российской энциклопедии под искусственным интеллектом предлагается понимать раздел информатики, в котором разрабатываются методы и средства компьютерного решения интеллектуальных задач, традиционно решаемых человеком. Особенностью решения задач искусственным интеллектом является отсутствие заданного алгоритма [6]. Т. е. в деятельности искусственного интеллекта может просматриваться определенное творческое наполнение, поэтому соответствующие программы могут быть использованы для разработки проектов законов, автоматического голосования, назначения должностных лиц и т. д. Однако очевидно, что так как соответствующие программы будут создаваться человеком, в их деятельности будет отражаться воля людей. Безусловно, при этом существует опасность, что в процессе принятия решений искусственным интеллектом учитываться будет не воля большинства, а лишь части населения, что имеет место и при традиционных формах демократии. В любом случае, замена искусственным интеллектом граждан или их представителей будет возможна только с согласия народа, т. е. результатом демократии.

Соответственно, появление «безлюдной демократии» возможно, однако причинами ее возникновения будет являться не цифровизация и становление электронного государства, а кризис демократии в целом. Для того, чтобы демократия не стала безлюдной, граждане должны сохранять интерес к участию в управлении делами государства. И внедрение информационных технологий не может снизить такой интерес, а лишь оформит в новые формы нежелание общественности реализовывать свои возможности.

Таким образом, проблему «безлюдной демократии» можно признать реальной, но причины возникновения данной проблемы не связаны с развитием информационных отношений и становлением электронного государства. Для активного участия населения в управлении делами государства граждане должны доверять государственным органам и должностным лицам, видеть заинтересованность государства в таком участии, т.е. демократия должна быть реальной. При таких условиях внедрение информационных технологий в демократические процессы будет способствовать повышению политической активности населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сурков, В. Безлюдная демократия и другие политические чудеса 2121 года / В. Сурков [Электронный ресурс] // Актуальные комментарии. – Режим доступа: <https://actualcomment.ru/bezlyudnaya-demokratiya-i-drugie-politicheskie-chudesas-2121-goda-2110111125.html>. – Дата доступа: 11.11.2021.
2. Выборы в местные Советы депутатов Республики Беларусь двадцать восьмого созыва (сборник электоральной статистики) [Электронный ресурс] // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. – Режим доступа: <https://rec.gov.by/uploads/folderForLinks/elections-ms28-itogi.pdf>. – Дата доступа: 22.03.2021.
3. Минаева, Е. В. Электронная демократия – белая книга государственной политики / Е. В. Минаева, А. В. Аветисян // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 1. – С. 80–84.
4. Омеличкин, О. В. Электронная демократия: понятие, проблемы / О.В. Омеличкин // Вестник КемГУ. – 2014. – № 1 (57). – Т. 2. – С. 86–89.
5. Василевич, Г. А. Информационные технологии в Республике Беларусь: правовые реалии и перспективы / Г. А. Василевич. – Проблемы правовой информатизации. – 2005. – № 2. – С. 6–12.
6. Искусственный интеллект [Электронный ресурс] : Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/mathematics/text/2022537>. – Дата доступа: 11.11.2021.